

Возвращение молодой жены в отчий дом на третий день после свадьбы — событие формальное, и Чэн Чэ планировала лишь поужинать, поэтому до последнего настаивала на том, чтобы отработать полный день.

После смены, едва подойдя к своему Бентли, она услышала короткий гудок. Подняв голову, Чэн Чэ увидела дворецкого Оуяна, стоящего у черного автомобиля. Он сделал приглашающий жест:

— Госпожа, прошу сюда.

Чэн Чэ села в машину и, увидев Хо Яньхуая, который уже ждал внутри, смущенно произнесла:

— Не ожидала, что вы приедете встречать меня лично. Право, не стоило беспокоиться.

Дворецкий Оуян, уже занявший водительское кресло, завел двигатель и невозмутимо добавил:

— Это было желание молодого господина.

Хо Яньхуай при этих словах слегка кашлянул и, чувствуя себя неловко, пояснил:

— Я подумал, что если ждать, пока ты доберешься домой сама, мы опоздаем к ужину.

— Понимаю, — Чэн Чэ, все еще смущенная, лишь опустила голову в знак согласия.

Дорога прошла гладко, и вскоре они прибыли в дом семьи Чэн. На небольшом дворе уже стояли красный спорткар и черный Роллс-Ройс. Сегодня был день возвращения и для Чэн Нин, так что торжество обещало быть пышным.

Еще не успев войти, они услышали пронзительный смех двух дядюшек и льстивые речи их жен. Шум стоял невообразимый. Отец Чэн уже ждал у порога. Увидев старшую дочь с супругом, он поспешил радушно пригласить их внутрь, а дворецкий Оуян последовал следом.

Горячие блюда уже дымились на столе, гости расселись по местам. Когда пара вошла в столовую, там воцарилась минутная тишина — прежнее оживление как ветром сдуло.

Дворецкий Оуян не стал садиться, а встал за спиной у Хо Яньхуая. Отец Чэн, заметив это, поспешно поднялся:

— Есть еще места! Гость есть гость, господин Оуян, прошу, садитесь.

Дворецкий лишь слегка улыбнулся:

— Благодарю, глава семьи, но это правила. Не беспокойтесь обо мне.

Сказано это было подчеркнуто вежливо, однако в голосе чувствовалась такая непреклонная

властность, что спорить никто не решился.

Начался ужин. Оуян время от времени подкладывал еду в чашку Хо Яньхуая, сам же Хо Яньхуай почти не притрагивался к палочкам. Сначала трапеза проходила тихо, но после пары рюмок оба назойливых дядюшка начали наперебой заискивать перед Хо Яньхуаем.

Чэн Чэ, желая поскорее уйти, уже искала предлог, но тут подал голос младший дядюшка — тот самый, что вечно шепелявил. Видимо, не осмелившись заговорить с самим Хо Яньхуаем, он обратился к дворецкому:

— Господин Оуян, ваше имя гремит в Линьнани. Я давно вами восхищаюсь.

— Вы мне льстите, — холодно ответил Оуян.

Тут в разговор вступила младшая тетушка, начав расхваливать саму себя:

— Не считите за хвастовство, но семья Хо знает толк в выборе. Мои племянницы с малых лет послушные, умные, нежные, добродетельные — достоинств не счесть...

Чэн Чэ была удивлена: из уст тетушки, от которой доброго слова не дождешься, вдруг посыпались комплименты.

Возможно, из-за выпитого, а может, по привычке, подвыпивший дядюшка вдруг нацелился на Чэн Чэ:

— Если уж на то пошло, племянницы у нас разные. Нин — настоящая наследница семьи Чэн, а вот эта девица Чэ...

— Что ты мелешь! — тут же оборвала его тетушка, бросив гневный взгляд.

Но дядюшку было не остановить:

— А что, я не прав? Она же всего лишь внебрачная дочь...

Чэн Чэ пришла в ярость и с грохотом хлопнула палочками по столу. За столом снова повисла мертвая тишина. Однако спустя секунду Чэн Чэ уже не выглядела сердитой — она улыбнулась и неторопливо произнесла:

— Простите, рука сорвалась. Кстати, тетушка, вы ведь так хотели отправить Юань Юань в элитную школу? Сейчас для семьи Хо это пустяковое дело. Чэн Нин — ваша родная племянница, такая способная, неужели она не поможет вам с такой мелочью? Может, даже платить не придется!

Глаза тетушки загорелись.

Чэн Чэ продолжила:

— А вы, дядюшка? Вы ведь присмотрели квартиру, но вам не хватало пары миллионов? Собрали уже? Что для вас такая сумма? Второй господин Хо — ваш родной зять, разве он допустит, чтобы вы жили в такой лачуге? Люди ведь подумают, что он не чтит старших, раз позволяет родному дяде страдать.

Дядюшка глубоко задумался.

— И еще, дядюшка, — Чэн Чэ перевела взгляд на старшего, — наш старший кузен сидит уже лет семь, верно? За грабеж ведь посадили, разве за такое дают такой огромный срок? Просто тогда не было денег и связей, чтобы уладить дело. Но сейчас времена другие. Для семьи Хо это пара слов. Неужели вы не воспользуетесь случаем и не попросите второго господина Хо помочь кузену выйти на свободу?

Старший дядюшка тоже просиял, словно озаренный истиной. Дворецкий Оуян бросил на Чэн Чэ взгляд, полный изумления и скрытого восхищения, а затем, сдерживая смех, опустил голову. Хо Яньхуай не удержался и тоже повернулся к ней.

Не давая присутствующим опомниться, Чэн Чэ поднялась:

— Ну вот, я наелась. Муж, поехали домой.

Слово муж прозвучало удивительно естественно. Хо Яньхуай на мгновение замер, а потом смущенно кашлянул. Дворецкий Оуян, впервые забыв о манерах, поспешил следом, даже не попрощавшись.

Когда они уже вышли, отец Чэн догнал их:

— Чэ!

Чэн Чэ остановилась, не оборачиваясь:

— Папа, мы уезжаем. Возвращайся в дом.

— Дочка, ты меня ненавидишь? — голос отца дрожал.

Чэн Чэ тяжело вздохнула и повернулась:

— Папа, ты слишком много думаешь.

— Тогда почему ты не хочешь побыть дома хотя бы немного? Почему так спешишь?

— Папа, а разве в этом доме мне еще есть место? — прямо спросила она.

Отец виновато опустил голову, а через минуту поднял ее, полную слез:

— Дочка, я виноват. Не стоило приглашать этих людей. Я сейчас же выгоню их. Дай мне еще

один шанс, позволь мне достойно принять тебя, прошу.

Чэн Чэ все еще не хотела оставаться, но сердце ее дрогнуло.

— Дочка, ты столько лет не была дома, кто знает, представится ли еще случай. Останься хотя бы на одну ночь.

В конце концов, Чэн Чэ сдалась. Но теперь она была не одна, поэтому вопросительно посмотрела на...

Хо Яньхуай не раздумывая ответил:

— Оставайся.

— А ты? — почти машинально спросила Чэн Чэ.

Хо Яньхуай явно опешил.

Чэн Чэ тут же поняла, что сболтнула лишнее, и засуетилась:

— А... ну... я знаю, тебе неудобно. Мы ведь и не собирались оставаться, вещей с собой нет... я понимаю...

— Я тоже останусь, — внезапно сказал Хо Яньхуай.

Чэн Чэ застыла от изумления. Услышав это, дворецкий Оуян тут же добавил:

— Тогда я откланяюсь и завтра утром приеду за вами, — и скрылся, не оборачиваясь.

Больше всех радовался отец Чэн:

— Ну тогда проходите! Зять, прошу, заходите! Я уже все приготовил, если что-то нужно — только скажи... — он продолжал что-то без умолку бормотать, провожая их в комнату.

<http://bllate.org/book/18676/1804350>